

грамотности учащихся в аспекте смыслового чтения и сотрудничества, *пинг-понг* направлен на развитие критического мышления (аргументировать свою точку зрения, приводить контраргументы).

Большинство символов и условных обозначений метафорически переосмысливаются через наименования спортивного инвентаря (*гиря, штанга, гантели*).

Библиографический список:

1. Шыманская, В. Ю. Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў) (з электронным дадаткам) / В. Ю. Шыманская. – Мінск: РІВШ, 2016. – 124 с.
2. Старычонок В. Д. Многазначнасць слова ў беларускай мове. У 3-х кн. Кн. 1. Асноўныя тыпы полісеміі, кірункі семантычнай дэрывацыі / В. Д. Старычонок. – Мінск: Колорград, 2017. – 273 с.
3. Резанова З.И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования / З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2007. – № 1. – С. 18–29.
4. Белютин Р.В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагмасемантического и лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Р. В. Белютин ; Смоленск. гос. ун-т. – Смоленск, 2019. – 38 с.
5. Duden-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/>. – Дата доступа: 13.02.2023.
6. Lemcke, Ch. Berliner Platz 2 Neu, Teil 2. Lehr-und Arbeitsbuch / Ch. Lemcke, L. Rohrman, T. Scherling, S. Kaufmann (Im Alltag Extra), M. Rodi (Testtraining). – Berlin : Langenscheidt, 2010. – S. 144.
7. Braun, B. Daf kompakt. Übungsbuch A1–B1 / B. Birgit, M. Doubek (Probeproofungen), A. Frater-Vogel, N. Fügert, R. Köhl-Kuhn, I. Sander, U. Trebesius-Bensch (Phonetik), R. Vitale, S. Behnes, M. Marquardt-Langermann. – Stuttgart : Klett, 2011. – 296 S.

УДК 81'367.623:[811.161.3+811.111]

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ВТОРИЧНЫХ ОЛЬФАКТОРНЫХ НОМИНАЦИЙ

В.И. Жук

преподаватель кафедры иностранных языков

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск

ubimgr@mail.com

В статье рассматривается репрезентация отношений полной и частичной эквивалентности, а также безэквивалентности субстантивных, адъективных и глагольных лексических единиц белорусского и английского языков, содержащих ольфакторные лексико-семантические варианты. Производится квантитативный анализ лексем в группах семантической тождественности, частичного совпадения и несовпадения вторичных номинаций. Затрагивается вопрос включения окказиональных дефиниций в состав ольфакторного корпуса в белорусском и английском языках и их количественного соотношения в сравнении с узуальными номинациями.

Ключевые слова: вторичная номинация; эквивалентность; безэквивалентность; ольфакторное поле; лексико-семантический вариант; белорусский язык; английский язык.

EQUIVALENCE AND NON-EQUIVALENCE OF BELARUSIAN AND ENGLISH SECONDARY OLFACTORY NOMINATIONS

V.I. Zhuk

Lecturer of the Department of Foreign Languages

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

ubimgr@mail.com

The article examines the representation of relations of complete and partial equivalence, as well as non-equivalence of substantive, adjective and verbal lexical units of the Belarusian and English languages, containing

olfactory lexical-semantic variants. A quantitative analysis of lexemes in the groups of semantic identity, partial coincidence and non-coincidence of secondary nominations is carried out. The issue of including occasional definitions in the composition of the olfactory corpus of the Belarusian and English languages and their quantitative correlation in comparison with the usual nominations is touched upon.

Keywords: secondary nomination; equivalence; non-equivalence; olfactory field; lexical-semantic variant; Belarusian language; English language.

Эквивалентность является важным понятием в лингвистических науках, таких как переводоведение, сравнительное языкознание, лексикография, лингвокультурология и т.д. Несмотря на наличие продвинутых современных средств машинного перевода и широкое использование английского языка для международной коммуникации, перевод по-прежнему остаётся незаменимым средством не только межличностного взаимодействия, но и используется для облегчения доступа к художественной литературе, знаниям и научной информации. Поэтому лингвисты весьма заинтересованы в исследовании феномена соответствия лексических единиц [1; 5].

Перевод как процесс переноса информации между языками, интерпретация словесных символов одного языка через символы других языков, также содержит в себе элементы внутриязыкового процесса, что может выражаться в поиске наиболее подходящих синонимов, перефразировании или упрощении с целью облегчения понимания содержащейся информации. Разумеется, это происходит при условии, что значение содержащейся информации сохраняется неизменным [7].

Лексика, используемая для описания совокупности различных явлений окружающего мира, связанных с формированием, качеством, динамикой возникновения, распространения и восприятия запахов, носит наименование ольфакторной или одорической [2; 3; 4; 6].

подавляющее большинство номинаций, использующихся при описании запахов, носит вторичный характер. Существует диспропорция между большим (практически неограниченным) количеством доступных восприятию запахов, их оттенков и характеристик, и небольшим количеством официальных названий с первичным ольфакторным значением. Подобная диспропорция компенсируется включением в ольфакторный корпус неольфакторных наименований, которые в своих вторичных значениях обозначают естественные, искусственные, синкретические, смешанные и другие запахи и ароматы. Этот феномен характерен как для белорусского, так и для английского языков. Такие номинации, как правило, носят окказиональный, индивидуально-авторский характер и в большей степени представлены в корпусе адъективных номинаций (около 92% в белорусском языке, более 87% в английском языке, основываясь на выборке из 556 лексических единиц). В группе субстантивных и глагольных номинаций практически все ольфакторные номинации кодифицированы и разъяснены в нормативных словарях, таких как «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» (1977–1984), «Oxford Advanced Learner's Dictionary» и других лексикографических источниках [8; 9; 10].

В ольфакторном поле белорусского и английского языков фиксируются субстантивные, адъективные и глагольные лексические единицы, которым свойственны как общие, так и специфические черты в этих языках. Определённая типология номинаций выражается на уровне идентичности семантических моделей, их стереотипности, сходства коннотативного содержания, что определяется универсальными способами познания действительности, аналогиями в образно-познавательной деятельности человека, общих для носителей языка закономерностях физиологических процессов восприятия ощущений организмом. Межъязыковые различия в репрезентации ольфакторных концептов, в свою очередь, выражаются прежде всего в разной репрезентации донорских сфер, включённых в процесс семантической деривации, количественном составе вторичных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), наличии или отсутствии мелиоративных и пейоративных коннотаций, что обусловлено различиями национально-исторических и культурных представлений носителей разных языков, особенностям

их менталитета, а также спецификой лексико-грамматических систем белорусского и английского языков.

В зависимости от семантического соотношения белорусских и английских ольфакторных номинаций можно выделить три группы соответствия лексических единиц: с отношениями полной эквивалентности, неполной (частичной) эквивалентности и безэквивалентности.

Отношения полной эквивалентности регистрируются в тех случаях, когда как основное, так и вторичные ЛСВ языков совпадают в своих дефинициях, либо определение одной лексической единицы более широкое и включает в себя ЛСВ эквивалента.

Первую ситуацию можно проиллюстрировать на примере прилагательных *духмяны* (ароматный) 'з моцным прыемным пахам' – 'с сильным приятным запахом' и его английского эквивалента *fragrant* (ароматный) 'having a pleasant smell' – 'обладающий приятным запахом'. Оба адъектива имеют практически идентичные дефиниции (белорусское прилагательное дополнительно акцентирует высокую степень проявления запаха) и ситуации употребления.

Во втором случае один из эквивалентов содержит определение, как правило включающее фрагмент дефиниции «относящийся к чему-либо», «содержащий что-либо», «присущий чему-либо» и т.д. Это можно видеть на примере слов *балотны* (болотный) 'які мае адносіны да балота; уласцівы балоту' – 'имеющий отношение к болоту; присущий болоту' и *swampy* (болотный) 'very wet or covered with water and in which plants, trees, etc. are growing' – 'очень влажный или покрытый водой, в которой растут деревья и прочие растения'. Определение первичного ЛСВ, приведённое в словаре для белорусской единицы *балотны* более широкое и включает в себя более конкретизированное определение английского прилагательного *swampy*. В одорической сфере оба этих адъектива характеризуются определением 'запах болотистой местности' (бел. 'пах балоцістай мясцовасці'; англ. 'the smell of a swampy land area').

Всего среди 244 прилагательных белорусского и 312 адъективов английского языков, содержащих вторичные ольфакторные ЛСВ, было выявлено 70 пар эквивалентных лексических единиц, что составляет 29% для белорусского и 22% для английского языков соответственно.

Случаи полного тождества отмечены только в одной паре существительных (*букет* – *bouquet*). Выявление полностью эквивалентных пар глаголов белорусского и английского языков представляется затруднительным.

Частично эквивалентными считаются слова, в составе которых содержатся идентичные или очень близкие по смыслу одорические ЛСВ, однако наблюдается существенное смысловое расхождение прочих номинаций, либо отсутствие некоторых ЛСВ в одной из единиц сопоставляемых языков.

Лексические единицы с отношениями частичного несоответствия составляют большую часть корпуса ольфакторных номинаций: в эту категорию входят 188 прилагательных английского языка (60%) и 174 прилагательных белорусского языка (71%). Среди существительных отношения частичной эквивалентности наблюдаются в 50% случаев, в английском языке – в 76% случаев. Это такие субстантивы как *водар* (аромат), *пах* (запах), *смурод* (вонь, смрад) и т.д. в белорусском языке и *aroma* (аромат), *smell* (запах), *odor* 'пах', *stench* (вонь, смрад) и т.д. в английском языке. В глагольном корпусе отношения частичного несоответствия проявляются у 36% белорусских глаголов и 71% английских глаголов, в частности, в таких словах, как *нюхаць* (нюхать), *пахнуць* (пахнуть), *смярдзець* (вонять, смердеть) и т.д. и *to whiff* (нюхать), *to smell* (пахнуть), *to reek* (вонять, смердеть) и т.д. Важно отметить, что в белорусском языке для одорических глаголов и субстантивов, как правило, фиксируются 1–2 вторичных ЛСВ, в то время как английские ольфакторные единицы приобретают большее количество значений, что является важным показателем при отнесении таких слов к группе частичной эквивалентности.

В рамках данного исследования номинациями с отношениями безэквивалентности считаются такие лексические единицы, у которых отсутствуют ольфакторные ЛСВ в коррелятах белорусского и английского языков.

Среди адъективов 54 английских слова (17%) не имеют засвидетельствованных одорических эквивалентов в белорусском языке. Это такие слова, как *tinny* (запах металлической банки), *tidal* (приливный), *ominous* (зловещий) и т.д. Характерной чертой одорических прилагательных является асимметричность категории безэквивалентности: отсутствие тождественных белорусских номинаций с ольфакторным компонентом для английских лексических единиц. Для континуума белорусских прилагательных характерно отсутствие безэквивалентности, поскольку все выявленные одорические адъективы имеют конкретные английские эквиваленты.

Ольфакторной безэквивалентностью выделяются 46% существительных белорусского языка и 18% существительных английского языка, такие как *дух* (дух), *подых* (дыхание, дуновение), *гар* (гарь), *тухліна* (тухлятина) и т.д. и *essence* (сущность), *flavor* (аромат), *funk* (вонь). Среди глаголов отсутствие одорических эквивалентов проявляется в 64% белорусских и 29% английских слов. Ряд префиксных и суффиксальных производных слова *нюхаць* (нюхать), такие как *пранюхаць* (пронюхать), *разнюхаць* (разнюхать), *нюхацца* (в значении 'збліжацца, вадзіцца з кім-небудзь, згаворвацца' – 'сближаться, общаться с кем-либо, сговариваться') в своих вторичных ЛСВ не имеют лексических эквивалентов с ольфакторным компонентом в английском языке.

Библиографический список:

1. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 325 с.
2. Котенева, И. А. Номинация запаха во французском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / И. А. Котенева. – Белгород, 2006. – 181 л.
3. Николина, Н. А. Способы обозначения запахов в современном русском языке / Н. А. Николина // Рус. яз. в шк. – 1998. – № 1. – С. 77–84.
4. Павлова, Н. С. Лексика с семей «запах» в языке, речи и тексте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. С. Павлова. – Екатеринбург, 2006. – 228 л.
5. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.
6. Шааль, Б. Изменчивость и универсалии в воспринимаемом пространстве запахов. Межкультурные подходы к исследованию обонятельного гедонизма / Б. Шааль // Ароматы и запахи в культуре : в 2 кн. / сост. О. Б. Вайнштейн. – Изд. 2-е, испр. – М., 2010. – Кн. 1. – С. 87–119.
7. Alfaori, N. A. Equivalence Problems in Translation / N. A. Alfaori // Sino-US English Teaching. – 2017. – Vol. 14, № 2. – P. 86–97.
8. American Heritage Dictionary of the English Language. – Boston : Houghton Mifflin, 2006. – 763 p.
9. Dictionary [Electronic resource] // Vocabulary. – Mode of access: <https://www.vocabulary.com/dictionary/>. – Date of access: 04.03.2022.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource] // Oxford Learner's Dictionaries. – Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. – Date of access: 04.03.2022.

УДК 372.881.1

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.А. Исаева

зав. кафедрой русского языка как иностранного

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга
isaeva178@mail.ru*

Гао Юй

преподаватель кафедры русского языка как иностранного

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

В статье проведен анализ категории времени в русском и китайском языках на разных уровнях (лексики, морфологии и синтаксиса), рассмотрены средства выражения данной категории в обоих языках, выявлены их сходство и различия, определены причины разных способов выражения категории времени в